

УДК 94(470)(282.247.42)
ББК 4403(2)

ГСНТИ 14.09.35

Код ВАК 13.00.01

Протасова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общественных наук, Соликамский государственный педагогический институт (филиал) Пермского государственного национального исследовательского университета; 618547, г. Соликамск, ул. Северная, 44; e-mail: elena-protasova5@yandex.ru.

ЧЕРДЫНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ТРАДИЦИИ (1872–1918 ГГ.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чердынская женская гимназия; подготовка учительских кадров; педагогический опыт; образовательные традиции; просветительская деятельность земства.

АННОТАЦИЯ. Исследуется деятельность Чердынской женской гимназии по подготовке учительских кадров для образовательных учреждений Пермской губернии. Анализируются содержание профессионально-педагогического образования, опыт и традиции учебного заведения. Рассматривается просветительская деятельность уездного земства и взаимодействие гимназии с социальными партнерами.

Protasova Elena Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Social Science, Solikamsk State Pedagogical Institute (branch) of Federal state budgetary educational establishment of higher professional education "Perm State National Research University", Solikamsk, Russia.

CHERDYN GRAMMAR SCHOOL FOR GIRLS: EDUCATIONAL PRACTICE AND TRADITIONS (1872–1918)

KEY WORDS: Cherdyn grammar school for girls; teacher training; educational practice; educational traditions; public awareness campaign of country council.

ABSTRACT. The work of Cherdyn grammar school for girls on teacher training for educational establishments of Perm Government is analysed. The analysis is aimed at the syllabus of professional and pedagogical education, practice and traditions of the educational establishment. The examination concerns the public awareness campaign of the country council and collaboration of the grammar school with social partners.

Во второй половине XIX в. проблема педагогического образования на Урале являлась одной из острейших: регион нуждался в большом количестве учителей. Постепенно умножались способы профессиональной подготовки, что создавало принципиально новую ситуацию со включением разных социальных институтов в решение проблемы обеспечения территории учительскими кадрами. Складывались основные формы педагогической подготовки: учительские семинарии, женские гимназии, педагогические курсы и съезды, учительские школы и институты. В формировании педагогического корпуса традиционно участвовали и духовные учебные заведения. Существовали также учительские школы для нерусских народов.

Одним из направлений образовательной политики стало развитие женского всеобщего образования, что нашло практическое воплощение в «Положении о женских училищах» ведомства Министерства народного просвещения (1858). Получили распространение школы для девочек и женские училища, многие из которых впоследствии были преобразованы в женские гимназии, где готовили учителей для начальных школ, домашних учительниц и наставниц,

принимали экзамены у желающих работать в государственных или частных учебных заведениях. В Пермской губернии, состоящей из двенадцати уездов, существенную роль в подготовке учителей сыграла Чердынская женская гимназия. В статье представлен историко-педагогический анализ деятельности учебного заведения с 1872 по 1918 г. на основе привлечения источников из архива и научной библиотеки Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина.

И. В. Попов – автор исторического очерка, посвященного деятельности уездного земства в период 1870–1910 гг. – отмечает, что на огромной территории Чердынского уезда, включающей двадцать четыре волости, «состояло самое ничтожное число училищ» [11, с. 4]. В Чердыни было уездное трехклассное мужское училище и два приходских (мужское и женское); в уезде – шесть приходских училищ. Городское трехклассное училище содержалось на средства казны, мужское приходское получало 406 р. из городских доходов, а на женское училище ни от казны, ни от города никаких средств не отпускалось [Там же].

Анализ земских отчетов показал, что уже на первых собраниях обсуждались вопросы о выделении средств на содержание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Министерства образования и науки Пермского края в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Комплексное изучение педагогической истории Пермского края на основе экспедиционных и архивных материалов», проект № 14-16-59602.

существовавших училищ, об открытии новых школ, об их обеспечении учителями. В 1872 г. третье земское собрание утвердило проект о преобразовании Чердынского женского приходского училища в двухклассное [8, с. 238]. Увеличенный до пяти лет курс обучения выстраивался на основе министерской программы двухклассных сельских училищ и включал Закон Божий, чтение и письмо, русский язык, церковнославянское чтение с переводом на русский язык, арифметику, краткие сведения из русской истории и географии, естествознание, рукоделие [11, с. 15].

Для педагогической деятельности за вознаграждение, утвержденное земским собранием, были приглашены чердынская купчиха Мария Петровна Воронина – начальница, имеющая звание домашней учительницы; священник отец Андрей Никитин – законоучитель; смотритель уездного училища Василий Григорьевич Попов; учитель Николай Москвитинов; «священническая вдова» Екатерина Луканина – надзирательница и учительница рукоделия. На вакантную учительскую должность была приглашена окончившая курс женской гимназии г. Зварковская [8, с. 239].

Управа предложила создать педагогический совет со включением в него учителей и представителя от земства с целью распределения предметов и составления расписания уроков. Относительно приема и обучения девочек предписывалось руководствоваться проектом о преобразовании училища, утвержденным земским собранием. По сведениям управы, в 1872/73 уч. г. в училище числилось 47 учениц. Отмечалось изучение ими Закона Божьего «катехизическим способом» с использованием Евангелия, молитвенника, сочинений Михайловского, Соколова; обучение чтению по Корфу и Ушинскому на основе «Родного слова» и «Детского мира»; преподавание арифметики по способу Грубе. В отчете констатировалось, что ученицы хорошо рассказывают события Священной истории, знают молитвы и умеют объяснить их содержание, правильно читают, порядочно пишут и решают задачи, как и во всех осмотренных училищах, «довольно порядочно поют» [3, с. 97].

С накоплением опыта просветительская деятельность земства становилась всё более разноплановой. Но самое главное, оно оказывало училищу существенную материальную поддержку. В смету расходов на 1875 г. было внесено 2328 р., отпущенных на содержание училища, жалование преподавателям, приобретение книг, учебников, канцелярских принадлежностей. Училище обеспечивало воспитанниц чернилами, счетами, наглядными пособиями. Ученицы

приобретали учебники, аспидные доски, грифели, карандаши, перья, материалы для рукоделия. Нуждающимся детям необходимые для обучения пособия было разрешено «выдавать безденежно» [8, с. 239–240]. У училища не было пансиона, и дети из дальних селений размещались на квартирах, хозяйки которых получали плату от земства за отопление, освещение, уход за воспитанницами. Каждый учебный месяц земство выдавало стипендии в размере трех рублей «наиболее способным и бедным учащимся» [11, с. 15–16]. В 1907 г. управа утвердила Правила, по которым стипендии, выданные для получения образования в Чердынской женской гимназии, считались безвозвратными [2, с. 58].

В 1899 г. двухклассное училище было преобразовано в четырехклассную прогимназию, а в 1906 г. – в полную гимназию, где через два года был открыт VIII, педагогический класс. В связи с увеличением количества учениц в гимназии ежегодно открывались параллельные отделения при 1–5 классах [6, с. 903]. Как показывает материал, несмотря на платное обучение (в первых четырех классах – шесть рублей, в остальных – десять рублей в год), гимназия считалась социально доступной. По результатам экзамена в нее поступали не только дети из Чердыни, но и приехавшие из многих волостей губернии.

На 1 января 1907 г. в гимназии числились 242 ученицы из разных сословий: потомственных дворян – 2 (0,8%), личных дворян и чиновников – 18 (7,3%), духовенства – 13 (5,8%), почетных граждан и купцов – 6 (2,4%), мещан и цеховых – 90 (37,1%), крестьян – 113 (46,6%). Многие ученицы были освобождены от оплаты обучения. По данным земства, из 242 воспитанниц обучение оплачивали только 99 [4, с. 1023–1029]. На 1 января 1915 г. в гимназии числилось 403 ученицы, из которых 212 (52,6 %) были из крестьянского сословия [6, с. 905].

Трудно переоценить значение социального партнерства, которое сложилось в гимназии на основе взаимодействия с органами местного самоуправления, меценатами и попечителями, родителями, общественными организациями. В содержании образовательного учреждения участвовали уездное и губернское земство, городское самоуправление, частные лица. Материальная поддержка земства была связана не только со школьным образованием, но и с созданием инфраструктуры внешкольного образования. В этой связи назовем открытие земством общеобразовательного музея имени А. С. Пушкина, ныне крупнейшего культурного центра Пермского края, отметившего в 2014 г. 115-летие со дня основания.

Многолетним подвижничеством являлась поддержка образования купечеством, представители которого входили в попечительский совет гимназии. В 1905 г. в его составе были именитые горожане – Степан Алексеевич Верещагин (потомственный почетный гражданин, чердынский городской голова), Николай Степанович Селиванов (личный почетный гражданин), Даниил Евдокимович Ржевин (купец), Николай Петрович Алин (купец), Иван Степанович Щеголихин, Евдокия Николаевна Черных (купеческая вдова), Иван Фёдорович Юхнев (мещанин), Елизавета Филипповна Бялко (жена чиновника), Владимир Леонидович Борисов (чиновник), Анфия Даниловна Алина («чердынская 2 гильдии купеческая жена»). По должности в попечительском совете участвовали Василий Петрович Касимовский (председатель педагогического совета, инспектор Чердынского четырехклассного училища), Елизавета Алексеевна Попова (домашняя наставница) [15].

К историческим свидетельствам благотворительности и радения о просвещении можно отнести частичное или полное освобождение учениц от оплаты обучения, содержание квартир для воспитанниц, бесплатную выдачу книг и учебных пособий, помощь учащимся одеждой и обувью, лечение больных детей, вознаграждения преподавателям, создание фундаментальной библиотеки и физического кабинета, приобретение классной мебели, ремонт школьного здания, открытие столовых для учащихся и многое другое [4, с. 1021; 11, с. 666–670]. В 1914 г. почетная попечительница гимназии Е. Н. Черных организовала для детей завтраки с чаем, ячменным кофе с молоком, булками.

Гимназия помещалась в каменном двухэтажном здании, в котором классные комнаты удовлетворяли требованиям школьной гигиены, хорошо проветривались, имели печное отопление. На 1 января 1907 г. на службе находилось семнадцать человек: председатель педагогического совета, начальница, законоучитель, семь преподавателей (четыре мужчины и три женщины), преподавательницы французского языка и рукоделия, учителя пения и графического искусства, три классные надзирательницы. Девять человек из семнадцати исполняли обязанности, получая оплату «по найму» [4, с. 1020]. Личный состав гимназии на 1 января 1915 г. составил двадцать четыре человека, увеличившись с приходом в гимназию почетной попечительницы, законоучителя, врача, трех педагогов (два из них были приняты для подготовительных классов), одной классной надзирательницы [6, с. 920]. Среди педагогов было немало талантливых учителей, дея-

тельность которых отмечалась земством как усердная и полезная для народного образования, обращающая на себя внимание основательной научной подготовкой, знанием методов, отношением к делу. В гимназии преподавал настоятель Воскресенского собора отец Николай Конюхов, причисленный в 2000 г. к лику святых.

Одной из иллюстраций результатов обучения являются данные, обозначенные в отчетах как «средняя успешность по предметам». В 1914 г. в I–VIII классах она составила 100% по Закону Божию, методикам русского языка и арифметики, геометрии, естественной истории, физике, космографии, чистописанию, рисованию, педагогике, гигиене; от 90% до 99% (в зависимости от предмета) по географии, арифметике, латинскому языку, алгебре, французскому языку, рукоделию; 88% – по истории; 83% – по высшей грамматике; 76% – по русскому языку и словесности [6, с. 930]. Анализ протоколов педагогических советов показал, что учителя постоянно рассматривали вопросы об успеваемости воспитанниц и их переводе в старшие классы, о приеме вновь поступающих, о методике преподавания отдельных предметов и выборе учебников, о выпуске новых книг, журналов, пособий [13].

Педагогическая подготовка воспитанниц осуществлялась по специальным программам и включала изучение общей педагогики в ее взаимосвязи с психологией, освоение дидактики и частных методик, знакомство с педагогическими произведениями, их чтение и реферирование, подготовку докладов по книгам зарубежных и отечественных философов, педагогов, психологов. Преподавателям рекомендовалось использовать педагогическую классику для иллюстрации дидактических положений. Практическая подготовка предусматривала наблюдение за ученицами младших классов, написание конспектов, исполнение обязанностей помощницы надзирательницы, посещение и проведение уроков в младших классах. При составлении дневников наблюдений гимназисткам следовало подробно раскрывать особенности учениц младших классов, их общее состояние здоровья, темперамент, остроту и точность восприятия, специфику психических процессов, умственной сферы, эмоциональных проявлений и воли, выбор любимых предметов и книг [12; 14].

Педагогическому самообразованию способствовала фундаментальная библиотека, в которой на 1 января 1907 г. числилось 592 наименования (1222 тома на сумму 1334 р. 46 к.), а также ученическая библиотека, в которой насчитывалось 618 наименований книг (1057 томов на сумму 644 р.

48 к.). Книги для чтения выдавались ученицам пяти младших классов из ученической библиотеки, а ученицам VI и VII классов – из библиотеки фундаментальной. В течение 1906 г. было выдано 2737 книг, по десять книг на каждую из 267 учениц, обучавшихся в 1906 г. [4, с. 1018]. В гимназии был создан физический кабинет, сохранившиеся экспонаты которого до сих пор удивляют посетителей краеведческого музея. На занятиях также использовались приборы из городского училища и образовательного музея. Книги и пособия постоянно обновлялись, они приобретались для гимназии в большом количестве. Так, например, в протоколе педагогического совета от 2 сентября 1907 г. перечислено 458 наименований книг для фундаментальной библиотеки, 240 – для ученической, а также 30 наименований таблиц, пособий и атласов, необходимых для приобретения [13].

Творческому развитию гимназисток средствами образования способствовали используемые педагогические технологии: демонстрация лучших ученических работ, образовательные путешествия, практические занятия в физическом кабинете, литературные беседы, вокально-музыкальные вечера, театральные постановки, участие воспитанниц в конкурсе рисунков, чертежей и работ по моделированию, проводимом Императорской Академией художеств.

Внеклассные учебные занятия устраивались в форме воскресных чтений, на которых воспитанницы знакомились с литературными или историческими сочинениями. В земских отчетах отмечены внеклассные занятия учителя русского языка С. Д. Бахаревой, которая читала воспитанницам произведения русских классиков: «Старосветских помещиков» Н. В. Гоголя, «Записки охотника» И. С. Тургенева, «Капитанскую дочку», «Полтаву», «Бориса Годунова», «Скупого рыцаря», «Арапа Петра Великого», «Русалку», «Медного всадника», «Дубровского» А. С. Пушкина. Методика проведения занятий включала знакомство с биографией писателя, чтение произведения и его анализ, объяснение иностранных слов и составление словариков для уроков. Другим преподавателем словесности – Т. М. Шапошниковой – проводились беседы по произведениям А. С. Грибоедова, И. А. Гончарова, А. П. Чехова, И. С. Тургенева [6, с. 933].

Не все воспитанницы отличались здоровьем, о чем свидетельствует перечень случаев заболеваний, составленный гимназическим врачом А. М. Афанасьевым [6, с. 936–937]. На педагогических советах обсуждался вопрос о физическом состоянии учениц. Учителя констатировали, что «в отношении физического воспитания учащих-

ся никаких мер до сих пор не принималось», а также то, что основной причиной нездоровья является «чрезмерное развитие умственных способностей в ущерб развитию физической стороны учащихся» [13]. Рассматривались устранение перегрузок, сокращение продолжительности уроков, устройство площадок для физических упражнений, использование подвижных игр, проведение образовательных экскурсий. Учителя ходатайствовали перед попечительским советом и городской управой об устройстве зимнего «катка и катушки», о предоставлении воспитанницам городского сада, прилегающего к гимназии, об устройстве в нем площадок для игр, об открытии зала для физических упражнений [Там же]. С 1909 г. в гимназии было введено преподавание гигиены, с 1910 – гимнастики [6, с. 932].

Нравственное воспитание во многом базировалось на общей атмосфере учебного заведения. Системообразующим компонентом формирования сознания являлась религия, развивающая сферу чувственных переживаний. Обязательным было посещение богослужений в воскресные дни и праздники. Гимназический хор певчих исполнял пьесы духовного и светского содержания, в октябре 1914 г. был создан церковный хор, в котором ученицы пели по праздничным дням в соборном храме. Существенная роль отводилась воспитательным мероприятиям, связанным с юбилеями выдающихся деятелей русской истории и культуры, с празднованием знаменательных дат. В 1913 г. гимназия, как и все учебные заведения Оренбургского округа, отмечала 300-летие императорского дома Романовых. По предложению председателя педагогического совета «на благоусмотрение Земского собрания» был вынесен вопрос об ассигновании 250–300 р. для торжественного акта и приобретения стеновых портретов, световых картин для чтения, брошюр и картин для раздачи учащимся [7, с. 1166].

Честь и личное достоинство воспитанниц формировались через систему регламентаций и запретов, способствовавших обозначению нравственных границ. Особая роль отводилась начальнице гимназии и классным надзирательницам, в обязанности которых входило воздействие на нравственную сторону поведения воспитанниц, присутствие на вечерах и других развлекательных мероприятиях, посещение ученических квартир. Сохранились рапорты надзирательниц начальнице гимназии, подробные сведения о квартирах и журналы с описанием условий проживания учениц, позволяющие отметить, что к бытовой стороне жизни воспитанниц в гимназии подходили более чем ответственно [9; 10].

Девочек приучали к экономии и бережливости, к расходованию денег на самое необходимое, что можно увидеть из отчетов стипендиаток за 1904–1915 гг., в которых указаны расходы на оплату квартиры; покупку учебников, бумаги, школьных принадлежностей, материалов для рукоделия; приобретение галош и чулок, «поправку ботинок»; покупку продуктов [1]. Воспитание готовности к сотрудничеству осуществлялось через участие гимназисток в благотворительной деятельности, направленной на помощь тем, кто в ней нуждается. При гимназии было открыто общество вспомоществования нуждающимся ученицам, куда поступали сборы от благотворительных вечеров и спектаклей.

Ученицам, окончившим семь классов, выдавался аттестат с присвоением звания учительницы начальной школы, окончившим восемь классов – домашней учительницы, а получившим медаль – домашней наставницы. Лучшим гимназисткам вручали награды на торжественных актах. В 1908 г. по решению педагогического совета шесть выпускниц были удостоены золотых и две выпускницы – серебряных медалей. Некоторые из окончивших гимназию продолжали образование на Высших женских курсах в Санкт-Петербурге, что поддерживалось земской стипендией.

Основная часть выпускниц работала в школах Чердынского уезда, обучая русских детей, проживающих в его восточной части,

и коми-пермяков, населяющих закамскую территорию. Молодые учительницы поднимали уровень грамотности населения и были настоящими подвижниками в деле народного образования, работая в земских и министерских школах. В материалах архивных отделов Пермского края встречается немало сведений о выпускницах Чердынской женской гимназии, посвятивших свою жизнь делу народного образования в советский период истории, уже после реорганизации их альма-матер в 1918 г. на основании декрета ВЦИК «О единой трудовой школе».

В заключение отметим, что во второй половине XIX – начале XX в. усиливается роль школы в подготовке кадров для всех сфер жизнедеятельности Урала, в развитии профессионально-педагогического образования, в расширении культурной среды региона. Названный период отмечен деятельностью учреждений, благодаря которым складываются региональные педагогические традиции. Одним из таких учреждений является Чердынская женская гимназия, педагогическая история которой позволяет увидеть особенности процесса перехода образования от сугубо государственного к государственно-общественному характеру развития, выделить конструктивные элементы педагогического опыта, обладающие потенциалом для современной школы, осмыслить роль крупных очагов образования, ставших подлинными центрами духовности и культуры.

ИСТОЧНИКИ

1. Дело председателя педагогического совета Чердынской женской прогимназии о стипендии земства и пособия ученицам за 1904–1915 гг. Начато: 15.04.1904. Закончено: 18.12.1915. Из фондов Чердынского краеведческого музея имени А. С. Пушкина (ЧКМ). Подлинник. Рукопись.
2. Ежегодник Чердынского уездного земства и Календарь на 1914 год. Чердынь : Электро-моторная типография П. Р. Безденежных, 1913.
3. Журналы III чрезвычайного и IV очередного Чердынских уездных земских собраний и отчеты и доклады Чердынской уездной земской управы 1873 года. Ирбит : Тип. Е. С. Хитровой, 1874.
4. Журналы Чердынского уездного земского собрания XXVII, XXVIII и XXIX чрезвычайных и XXXVIII очередной сессий. Доклады управы и комиссий 1907 года. Чердынь : Тип. П. Р. Безденежных, 1908.
5. Журналы Чердынского уездного земского собрания и отчет и доклады уездной управы 1871 года. Пермь : Тип. Поповой, 1874.
6. Журналы Чердынского уездного земского собрания 43 чрезвычайной и 46 очередной сессий. Доклады управы сим собраниям 1915 года. Пермь : Электро-тип. губернского земства, 1916.
7. Журналы Чердынского уездного земского собрания 37 чрезвычайной и 43 очередной сессий и доклады управы сим собраниям 1912 года. Чердынь : Тип. П. Р. Безденежных, 1913.
8. Журналы IV чрезвычайного и V очередного Чердынских уездных земских собраний и отчеты и доклады Чердынской земской управы за 1874 год. Ирбит : Тип. Е. С. Хитровой, 1874.
9. Квартирный журнал воспитанниц Чердынской женской гимназии с I по VIII класс на 1909–1910 год. Из фондов ЧКМ. Подлинник. Рукопись.
10. Подробные сведения о квартирах в 1915–1916 учебном году. Из фондов ЧКМ. Подлинник. Рукопись.
11. Попов И. В. Исторический очерк развития народного образования в Чердынском уезде за период 1870–1910 гг. деятельности Чердынского уездного земства. Часть I и II / сост. заведывающим Вильгортским двухклассным училищем учителем И. В. Поповым. Пермь : Электро-тип. губернского земства, 1915.
12. Программы по дидактике и курсу педагогики для женских гимназий. 1910 г. Из фондов ЧКМ.
13. Протоколы заседаний педагогического совета Чердынской женской гимназии за 1907–1908 год. Начато: 2.09.1907. Закончено: 30.05.1908. Из фондов ЧКМ. Подлинник. Рукопись.
14. Руководящие вопросы при составлении ученицами VIII класса дневников наблюдений над ученицами младших классов (согласно циркуляру 26 октября 1908 г. № 11172). Из фондов ЧКМ.
15. Список членов Попечительских Советов (Комитетов) по Оренбургскому учебному округу к 1 января 1905 года. Из фондов ЧКМ. Подлинник. Рукопись.